

— Вы что, думаете, я и вправду дурак? — Феникс прикрыл рот изящным жестом и усмехнулся.
— Не надейтесь, я знаю, кто вы такие. Считите за лучшее убраться, пока можете. С Таном дело почти улажено, я найду других врачей. А вам советую свалить, иначе пеняйте на себя.

Феникс бросил Сан Цину многозначительный взгляд, повилял бёдрами и спустился вниз. Е Сяня, которого волокли охранники, почти несли, его ноги едва касались пола.

Пожилая женщина с миской каши в руках обернулась и, увидев эту сцену, от неожиданности выронила её. Фарфор со звоном разбился.

— Босс, что случилось?

— Не ваше дело.

С этими словами Феникс, игнорируя её встревоженный взгляд, вывел Е Сяню из виллы. Тем временем Тан Чжи с помощью Бин справился с тремя оставшимися охранниками.

— Что будем делать? — нахмурился Сан Цин. Он не ожидал, что их раскусят так быстро. Точнее, они и не скрывались особо, но почему всё рухнуло именно сегодня утром?

— Что произошло у тебя в комнате?

— Он влюблён в меня, — холодно ответил Тан Чжи, и Сан Цин всё понял.

— Значит, пора выходить на связь с нашими. — Сан Цин обменялся взглядом с Бин, та кивнула и ушла в свою комнату.

Тан Чжи спустился и окликнул женщину, всё ещё стоявшую в оцепенении. За год она стала для них почти родной, и, возможно, она могла бы помочь.

— Поможете нам? — спросил Тан Чжи напрямую. Он не стал ходить вокруг да около — каждая минута, пока Е Сянь в руках Феникса, была на счету.

— Босс — благодетель моей семьи, — в её голосе звучал отказ.

— Не волнуйтесь, мы не причиним ему вреда. Того, кого увели, — мой любимый. Ваш босс держал здесь меня и моих друзей против нашей воли, а мой любимый пришёл нас спасти. — Тан Чжи смотрел на неё с предельной искренностью.

Она колебалась. Тан Чжи добавил:

— Феникс влюблён в меня, и я не знаю, что он сделает с Е Сянем. Вы, наверное, представляете, какой он человек. Я не хочу, чтобы мой любимый пострадал из-за меня. Обещаю: если с ним всё будет в порядке, я не трону вашего босса.

— Я просто хочу спасти своего любимого!

Время словно замерло. Тан Чжи смотрел на неё в ожидании. Та, подумав, наконец сказала:

— Вы должны пообещать, что не причините боссу вреда.

— Если с моим любимым всё будет в порядке, — его тон не оставлял сомнений: благополучие Е Сяня — цена безопасности Феникса.

Женщина ещё немного подумала и кивнула. Она верила, что босс не станет слишком жесток с Е Сянем — у того такая добрая улыбка, а босс всегда щадил прекрасные вещи.

— Я уже связалась с нашими, директор приплёт за нами самолёт, — слова Бин заставили Тан Чжи нахмуриться. Что значит? Они собираются бросить Е Сяня и спастись сами?

— Господин Тан, моя задача заключалась лишь в том, чтобы вылечить вашу ногу. Всё остальное — не в моей компетенции, — Сан Цин сделал паузу. — Но мы не бросаем вас. Я вернусь, а директор приплёт людей, которые помогут вам вызволить Е Сяня. Старик вроде меня будет вам только мешать, верно?

Тан Чжи кивнул:

— Благодарю вас, старейшина Сан, за исцеление.

Сан Цин махнул рукой:

— Не меня thanks. Благодарите Е Сяня. Он ради вас многим пожертвовал. Ладно, я соберусь. Самолёт, должно быть, скоро будет.

— Хорошо.

Но Сан Цину так и не суждено было улететь...

— Сразу скажу: я могу только разузнать, где держат господина Е. Бiggerого не ждите, — предупредила женщина.

— Договорились. Спасибо, — кивнул Тан Чжи, и она, сняв фартук, вышла.

— Что происходит? — Гун Инь, потирая виски, вышел из комнаты. Шум снаружи мешал ему спать, а вчерашняя попойка аукалась адской головной болью.

— Приводи себя в порядок. Е Сяня схватил Феникс, — бросил Тан Чжи, затем повернулся к Бин, единственной женщине в комнате:

— Можешь связать меня со старшим братом?

Бин колеблясь посмотрела на Сан Цина и, получив кивок, вернулась в комнату, чтобы позвонить Тан Чжэну, старшему брату Тан Чжи. Тан Чжи последовал за ней.

Гун Инь, всё ещё в тумане, ощутил гнетущую атмосферу в гостиной и наконец осознал серьёзность положения. Стукнув себя по лбу, он поплёлся в спальню, чтобы умыться и переодеться. Сан Цин тоже отправился собирать вещи.

Тем временем Тан Чжэн и Е Юй только заснули, когда их разбудил звонок. Тан Чжэн мгновенно встал, взял трубку и вышел из спальни, чтобы не тревожить жену.

Разговор был коротким. Сделав ещё несколько вызовов, Тан Чжэн вернулся. В спальне горел ночник, а его жена, ещё сонная, сидела, прислонившись к изголовью, и смотрела на него.

— Звонил Тан Чжи.

— Правда? — удивилась Е Юй, но Тан Чжэн снова уложил её.

— Да, — он помедлил, но решил рассказать. — Е Сяня схватили. Те же люди, что и Тан Чжи.

— Опять? — в голосе Е Юй послышалось раздражение. Её брат, казалось, только и делал, что попадал в переделки.

— Из-за Тан Чжи.

Е Юй махнула рукой:

— Неважно, из-за кого. Если его постоянно хватают, значит, он и защитить-то себя не может. Когда вернётся, отправлю его на тренировки — бокс, самбо, всё что угодно. Стыдно мужчине вечно быть игрушкой в чужих руках!

Тан Чжэн погладил её мягкие волосы, радуясь, что она не винит его брата. Ведь оба раза Е Сянь страдал из-за Тан Чжи.

— Я не виню Тан Чжи, — Е Юй прочла его мысли. Они знали друг друга двадцать лет, и его душа была для неё открытой книгой. — Е Сянь и Тан Чжи — любовники, братья, семья. Они должны делить и радости, и горести. Я — сестра Е Сяня, но я и семья для Тан Чжи. Как говорят, старшая сестра — как мать. Я ведь его практически вырастила. Они для меня оба одинаково важны.

Тан Чжэн молча притянул её к себе. С такой женой ему большего и не надо.

— Вот что, когда они вернутся, ты им что-нибудь вкусное приготовишь, а я их сразу на курсы самообороны запишу. Надо же, оба не могут постоять ни за себя, ни друг за друга. О каком «ведущем» и «ведомом» речь? Может, они взаимные? — Е Юй разошлась не на шутку, совершенно не переживая, что брат и свёкор в опасности.

Тан Чжэн с лёгкой усмешкой покачал головой, но в глазах его светилась нежность.

...

Жёлтый свет лампы, тесная комната, стол да стул. Е Сянь сидел на стуле, закинув ноги на стол, с видом полного презрения. И это всё? Хоть и чисто, но теснота душила, не давала дышать полной грудью.

Изверг этот манерный, бросил его тут и сгинул.

Простите, но зачем тогда было тащить? Е Сянь недоумевал.

Жёлтый свет клонил в сон. Е Сянь уже начал дремать, как вдруг железная дверь открылась. Перед ним стоял тот самый манерный тип с омерзительной улыбкой.

— Даже во сне ты выглядишь тошнотворно, — пробормотал Е Сянь, решив, что это галлюцинация. Но оглушительная пощёчина и жгучая боль на щеке вернули его в реальность. Это был не сон.